

Глава 6. «Ты и впрямь собрался подрататься?»

—

Ся Синъань был весьма поверхностно знаком с содержанием этой книги, и единственным персонажем, которого он помнил отчетливо, было маленькое пушечное мясо с таким же именем, как и у него самого.

Однако благодаря коллеге по прошлой работе, которая в свое время постоянно жужжала ему под ухо, пересказывая сюжет, Ся Синъань в общих чертах представлял, как будут развиваться события.

Если резюмировать все повествование, то суть сводилась к двум понятиям: любовь-ненависть и болезненная, глубокая привязанность.

Как и полагается главному герою-гуну, Дуань Ян еще в пору наивной юности обзавелся в своем сердце «белым лунным светом» — недостижимым идеалом.

К сожалению, этот «белый лунный свет» был фигурой из разряда тех, к кому и подойти-то страшно: он восседал на недостижимой высоте — благородный, утонченный, холодный и высокомерный, никогда и ни на кого не достаивавший своего взгляда.

К тому же, поскольку семья этого идеала обладала просто колоссальным влиянием, Дуань Ян, даже будучи по уши влюбленным, мог лишь глубоко запрятать свои чувства на самое дно души. У него не случилось даже ни одной попытки официального признания.

Однако накануне выпускного вечера в старшей школе Дуань Ян совершенно случайно наткнулся на сцену, где Се Янь «признавался в любви» его ненаглядному идеалу.

Это событие подействовало на Дуань Яна как ушат бензина, вылитый прямо на голову. Тут даже поджигать ничего не требовалось — Дуань Ян взорвался сам по себе.

С тех самых пор между Дуань Яном и Се Янем пробежала черная кошка, и они начали питать друг к другу лютую, искреннюю неприязнь.

Дуань Яна до тошноты раздражал этот вечно разыгрываемый Се Янем образ «белого лотоса». Тот нацепил на себя фальшивую маску кротости, благонравия и покорности, а сам то и дело строил из себя невесть что, вызывая лишь одно глухое раздражение.

Се Янь, в свою очередь, тоже терпеть не мог этого заносчивого, высокомерного молодого господина Дуаня, который вел инфантильный и нелепый образ жизни, что приводило Се Яня в ярость и лишало дара речи.

Эта парочка заклятых врагов увлеченно изводила друг друга добрых семь-восемь лет, прежде чем в череде бесконечных взаимных истязаний они наконец-то смогли разглядеть истинные чувства в своих сердцах.

И вот, пройдя через череду классических для романов, длившихся более миллиона слов, душевных и физических страданий, они в конечном счете обрели свое долгожданное абсолютное счастье.

Завершив этот мысленный экскурс по сюжету книги, Ся Синъань не удержался от тяжелого вздоха, чувствуя невероятную душевную усталость.

Он даже вполне обоснованно заподозрил, что и главный герой- гун, и главный герой-шоу просто-напросто так и не смогли добиться расположения того самого «белого лунного света», а потому от безысходности решили мучить друг друга до конца дней.

Впрочем, как бы там ни было, в самом романе этот недостижимый идеал от начала и до конца лишь с полным безразличием взирал на весь этот балаган. В большинстве случаев он не достаивал героев даже мимолетным взглядом, демонстрируя абсолютную, леденящую отстраненность, подобающую его высокому статусу.

При мысли об этом перед мысленным взором Ся Синъаня необъяснимым образом вдруг возник образ человека, которого он только что встретил у дверей торгового центра...

Высокий, статный мужчина, стоящий посреди заснеженной площади, чье благородство и невероятная харизма буквально приковывали к себе взгляд.

Если бы у того самого «белого лунного света» из книги было реальное лицо, оно определенно должно было быть именно таким.

Дважды мысленно подивившись такому совпадению, Ся Синъань вернул внимание к экрану смартфона и кликнул по строчке с трендом главного героя-шоу.

Видеоролик в подборке был довольно размытым, однако в главном герое кадра без труда угадывался Се Янь.

Облаченный в роскошное, просторное историческое одеяние, он на всем скаку пронесся на коне по оживленной городской улице. Его лицо так и лучилось задором, а с экрана буквально била ключом яркая, безудержная энергетика юного воина.

Раз уж ему досталась роль главного героя, Се Янь обладал внешностью, к которой при всем желании невозможно было придаться.

Благородные, правильные черты лица, белоснежная кожа, а глаза — светлые, напоминающие чистейший прозрачный янтарь. Стоило ему улыбнуться, как по лицу словно пробежал легкий весенний ветерок, заставляя сердца окружающих невольно таять от нежности.

Се Янь стремительно ворвался в высшую лигу шоу-бизнеса несколько лет назад, блестяще исполнив роль второго плана в одной популярной идол-драме, и с тех пор прочно удерживал статус суперзвезды первой величины.

Но что самое важное — Се Янь действительно неустанно оттачивал свое актерское мастерство. Он буквально триста шестьдесят пять дней в году проводил на съемочных площадках, из-за чего в кулуарах индустрии его вполне заслуженно величали эталоном трудолюбия и истинным «чистым ручьем» шоу-бизнеса.

И действительно, едва Ся Синъань открыл ветку комментариев под видео, как его глазам предстали бесчисленные признания от преданных фанаток, которые буквально выли от восторга.

[Се Янь, а-а-а-а!]

[Гэгэ, ты так тяжело трудишься! Как только закончатся съемки, тебе нужно обязательно хорошенько отдохнуть!]

Впрочем, подавляющее большинство сообщений все же сводилось к гневным обвинениям в адрес развлекательного паблика, слившего эти рабочие материалы.

В конце концов, если ключевые сцены сериала утекают в сеть задолго до премьеры, в момент официального релиза проект рискует недосчитаться огромной доли трафика.

Знаменитости в массе своей люто ненавидели подобные сливы. Из-за недобросовестных репортеров, выложивших спойлеры раньше времени, актерам порой приходилось полностью переснимать весь отснятый за день материал.

Ся Синъань увлеченно листал ленту, с удовольствием поглощая свежие сплетни, как вдруг в самой верхней части экрана выскочило всплывающее окошко с сообщением:

[Сяо Ся, ты сейчас свободен? У нас тут форс-мажор, срочно требуется человек с водительскими правами, чтобы развезти партию заказов на доставку.]

Ся Синъань тихонько присвистнул про себя, подумав: «Ну и ну, в наши дни даже среди курьеров такая жесткая конкуренция? Теперь, чтобы развезти доставки, еще и водительские права требуются?»

Однако стоило ему перевести взгляд на сумму предложенной предоплаты, как Ся Синъань мгновенно включил режим двойных стандартов и молниеносно отстучал ответ: [Абсолютно свободен!]

В гримерной комнате.

Се Янь сидел в глубоком кресле, легко барабанил пальцами по подлокотнику. На его губах играла легкая улыбка, которая, впрочем, выглядела довольно прохладной и безучастной.

Пусть на публике Се Янь всегда казался мягким, покладистым и невероятно добродушным, люди из его близкого окружения прекрасно знали: на самом деле он обладал крайне закрытым и отстраненным характером. Даже личный ассистент, проработавший с ним рука об руку несколько лет, так и не смог стать ему по-настоящему близким другом.

— Сяо Чжао, сходи к режиссеру Циню и передай, что завтра мы переснимем эту сцену заново.

Прошло довольно много времени, прежде чем Се Янь слегка прижал подушечки пальцев к вискам и негромко произнес это, не открывая глаз.

Как бы там ни было, в сегодняшнем инциденте со сливом рабочих кадров была доля вины и его собственной команды. Се Янь обладал гибким, дипломатичным характером и умел вовремя проявить гибкость: при возникновении любых проблем он предпочитал первым пойти навстречу и сгладить углы, из-за чего к нему невозможно было предъявить хоть какие-то претензии.

Сяо Чжао согласно угукнул и уже собирался добавить что-то от себя, но менеджер вовремя остановил его строгим, предупреждающим взглядом. Ассистенту ничего не оставалось, кроме как развернуться и направиться на поиски режиссера Циня.

Едва в помещении остались только они вдвоем, менеджер тяжело, со свистом выдохнул скопившийся в легких воздух и хмуро спросил:

— Ты вчера, кажется, снова едва не подрался с этим молодым господином из семьи Дуань?

Се Янь полуприкрыл глаза и издал короткий, пренебрежительный смешок:

— Ключевое слово здесь — «едва». Мы ведь в итоге так и не подрались, верно?

— Ты что, и впрямь собрался устроить там реальное побоище?! Если бы не моя молниеносная реакция сегодня утром, твое имя красовалось бы на первых строчках во всех скандальных хрониках!

Менеджер искренне считал, что Се Янь — идеальный подопечный во всех отношениях: исполнительный, целеустремленный, не чета некоторым мелким звездочкам, которые только и думают, как бы срезать угол через постель или скандалы, из-за чего их агентам приходится круглыми сутками подтирать за ними грязь.

В свое время он даже не раз мысленно благодарил судьбу, считая, что вытащил счастливый билет, найдя такой самородок.

Вот только этот «самородок» умудрился с ходу нажать себе врага в лице настолько могущественного человека, что у менеджера за последнее время давление вообще ни разу не приходило в норму.

— Тебе ли не знать, какими ресурсами обладает Дуань Ян. Если он всерьез вознамерится уничтожить твою карьеру, у тебя даже шанса на сопротивление не будет — ты просто тихо и бесследно исчезнешь из индустрии развлечений...

От этих нотаций у Се Яня уже на ушах мозоли готовы были вырасти, поэтому он лишь слегка, чисто формально кивнул головой, даже не думая менять свое поведение.

В конце концов, их узел вражды с Дуань Яном был затянут намертво. И пока не наступит конец света или один из них не испустит дух, ни о каком перемирии и речи быть не могло.

К тому же...

Се Янь вспомнил мелькнувшее пару дней назад в ленте Weibo имя Янь Цзинью, которое мгновенно исчезло из трендов, и на секунду отрешенно задумался о чем-то своем.

Впрочем, он быстро взял себя в руки, сделал большой глоток горячего чая из чашки и поднялся, готовясь к выходу на ночную съемку.

И хотя в дневные часы погода стояла вполне сносная, с наступлением темноты на небосводе не осталось ни единой звездочки.

Густые, тяжелые облака плотным ковром затянули все воздушное пространство, и эта чернильная ночная тьма словно растворила в себе блеклые остатки лунного света, полностью лишив его былой яркости.

Зато площадка, где разворачивалось действие, была залита ослепительным светом прожекторов. Режиссер Цинь, бросив критический взгляд на небо, а затем сверившись с прогнозом погоды в смартфоне, громогласно и уверенно объявил:

— По моим расчетам, с минуты на минуту хлынет дождь! Всем приготовиться, живее! Не дай бог упустим идеальный антураж для сцены под дождем!

В зимний период, да еще и в ночное время, поймать полноценный естественный дождь —

задача на редкость трудновыполнимая.

— Сяо Чжоу, бегом организуй заказ еды! Пусть к сегодняшнему ночному перекусу для всей команды обязательно добавят по порции горячего супа! — зычно распорядился режиссер Цинь, то и дело потирая свою изрядно поредевшую шевелюру.

Отвечающий за административные вопросы Сяо Чжоу звонко отозвался, отошел в сторонку с телефоном в руках и принялся оперативно связываться с парой проверенных ресторанов, чтобы те в срочном порядке приготовили и доставили необходимое количество ланч-боксов и горячего супа.

В кинопроизводстве ночные смены до самого утра были делом абсолютно обыденным. И в приличных съемочных группах команду всегда обеспечивали сытным пайком — то ли поздним ужином, то ли ранним завтраком.

К тому же, если рабочий процесс шел без сучка и задоринки, а режиссер Цинь пребывал в благодушном настроении, он мог лично выписать сотрудникам небольшие денежные бонусы. Так что люди на площадке трудились с удвоенной энергией.

Спустя совсем немного времени с неба действительно закапал мелкий, монотонный дождик, в точности как и предсказывал режиссер.

К моменту, когда Ся Синъань припарковал выдавший виды, дребезжащий минивэн у въезда на съемочную локацию, дождь уже разошелся не на шутку, а в каплях воды начали отчетливо проскальзывать мелкие, колючие крупы снега.

Приехавший вместе с ним владелец заведения отправился улаживать формальности с администратором площадки, а Ся Синъань, накинув прозрачный дождевик, выбрался наружу и принялся спорно извлекать из багажника контейнеры с едой.

Дождевые капли беспрепятственно летели прямо в лицо — прохладные, щекочущие, отчего Ся Синъань не удержался и потянулся рукой, чтобы вытереть кожу.

Однако стоило ему коснуться лица, как от контакта с собственными заледеневшими пальцами он рефлекторно вздрогнул и поспешно опустил руку, просто пару раз сильно встряхнув головой, чтобы сбросить налипшие капли воды.

После этих манипуляций короткие пряди волос на его лбу забавно растрепались и встали дыбом.

Впрочем, парню было совершенно не до своей прически. Шлепая по раскисшей от воды и грязи земле, он подошел к задней двери минивэна.

Хозяин закуской, завершив переговоры, прикатил вместительную грузовую тележку, и они вдвоем, точно пара трудолюбивых маленьких шмелей, принялись рейс за рейсом перетаскивать коробки с едой.

Объем заказа для съемочной группы был колоссальным, так что им пришлось сделать три полноценных захода, прежде чем вся еда оказалась на месте.

Стоило ланч-боксам оказаться в распоряжении администратора, как к ним тут же потянулась вереница уставших актеров массовки и технических сотрудников, только что освободившихся со смены.

В толпе царил легкая толкотня и гул голосов, однако под этим свинцовым, проливным дождем все звуки словно приглушались, создавая ощущение гнетущей тишины.

Ся Синъань, катя перед собой опустевшую тележку после финального рейса, как раз собирался вернуть инвентарь на место, как вдруг кто-то со спины бесцеремонно подтолкнул его в плечо. В ту же секунду в его ладони оказался упакованный контейнер с едой.

— Сяо Чжао, живет тащи ланч-бокс Се Яню! Он как раз только что закончил сцену!

Ся Синъань открыл было рот, чтобы прояснить ситуацию, но, обернувшись, обнаружил вокруг лишь плотную, хаотично движущуюся массу людей в полумраке скудного освещения. Пойди разберись теперь, кому именно нужно адресовать свой вопрос.

Растерянно сжимая в руке порцию чужого ужина, Ся Синъань оказался вытеснен толпой в сторону и в итоге был вынужден просто плыть по течению человеческого потока, который вынес его напрямик к эпицентру съемочного процесса.

Здесь было в разы светлее, чем на остальной территории: по периметру были установлены четыре или пять огромных отражателей, а в самом центре кадра стояла и мелко дрожала от пронизывающего холода девушка в легком историческом платье.

Эту актрису Ся Синъань знал — она была участницей одной популярной женской айдол-группы, которая совсем недавно дебютировала через шоу на выживание.

Вот только, в отличие от ее безупречных вокальных и танцевальных навыков, актерские способности девушки оставляли желать лучшего. Режиссер кричал в рупор так яростно, что тот едва не касался ее лба, но она упорно не могла выдать ту гамму эмоций, которой требовала сцена.

Пока Ся Синъань с искренним любопытством наблюдал за этим зрелищем, его взгляд случайно скользнул чуть в сторону, и он наткнулся на Се Яня — того самого парня, чье имя только что изучал в трендах.

Актер был плотно закутан в объемистый пуховик, из-под которого виднелся подол изрядно потрепанного древнего халата. В руках он сжимал термокружку, а его губы были настолько мертвенно-бледными, словно его только что извлекли из ледяной проруби. На лице читалась крайняя степень истощения и усталости.

Обнаружив цель, Ся Синъань мысленно выдохнул: сейчас он быстро отдаст ему этот несчастный ланч-бокс и со спокойной совестью отправится к владельцу за расчетом.

Однако стоило ему сделать пару шагов в направлении актера, как Ся Синъань внезапно встретился с Се Янем прямым, открытым взглядом.

На самом дне зрачков Се Яня в это мгновение проступила такая отчетливая, глубокая неприязнь, которая один в один напоминала выражение глаз Дуань Яна в тот самый первый день, когда Ся Синъань только очнулся в этом незнакомом мире.

Впрочем, Се Янь умел виртуозно контролировать свои эмоции: это мимолетное выражение исчезло с его лица в долю секунды, и он демонстративно отвернулся в сторону.

—

<http://bllate.org/book/17669/1646778>